

весьма нерѣдко гг. офицеры пѣхотныхъ войскъ имѣютъ весьма слабыя понятія о возведеніи полевыхъ укрѣпленій; случается, что гг. офицеры, имѣющіе теоретическія понятія о различныхъ сложныхъ фортификаціонныхъ системахъ, когда приходится прибѣгать къ постройкѣ самыхъ обыкновенныхъ укрѣпленій, — не знаютъ, какъ приступить къ дѣлу.

+++

ЗАМѢТКА.

Въ 8 № «Военнаго Сборника», напечатана первая часть «Описанія Амурскаго края». Въ историческомъ обзорѣніи этого края, сдѣланъ весьма важный пропускъ, затмѣвающий заслуги нѣкоторыхъ лицъ, трудами которыхъ въ первый разъ изслѣдовано и описано было устье Амура. Краткою замѣткою нашею, мы намѣрены возстановить истину.

На стр. 296 «Описанія Амурскаго края» сказано:

«Въ 1848 году, назначень былъ командиромъ транспорта «Байкаль» капитанъ Невельскій, которому поручено изслѣдовать амурскій лиманъ и описать юго-восточный берегъ Охотскаго моря. Изъ представленнаго имъ описанія сдѣлалось извѣстнымъ: а) что *Сахалинъ* есть островъ, въ противность предположеній Бейтона; б) что входы въ лиманъ съ сѣвера и юга открыты для судовъ значительныхъ ранговъ; в) что Татарскій проливъ и Охотское море соединяются каналомъ, идущимъ вдоль острова Сахалина; г) что входъ въ рѣку Амуръ не запертъ трехъ-футовою отмелью, какъ полагали, на основаніи донесенія Крузенштерна....» и проч.

По смыслу этой выписки, читатель можетъ заключить, что честь перваго изслѣдованія устьевъ Амура принадлежитъ капитану Невельскому; на самомъ же дѣлѣ честь эта принадлежитъ Корпуса Штурмановъ поручику *Гаврилову*, на основаніи ниже-слѣдующихъ данныхъ:

Въ декабрѣ 1844 года, государственный канцлеръ письмомъ сообщилъ бывшему предсѣдателю главнаго правленія Россійской Американской Компаніи, контръ-адмиралу Врангелю (*), Высо-

(*) Нынѣ генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта.

чайшую волю покойнаго Государя Императора о томъ, чтобы доступность рѣки Амура для мореходныхъ судовъ съ запада изслѣдована была стараніями этой компаніи. Контръ-адмиралъ Врангель составилъ проектъ плана морской экспедиціи. Проектъ этотъ удостоился Высочайшаго одобренія, и въ началѣ зимы 1845 года отправлены были въ россійско-американскія колоніи: инструкция и предписаніе главному правителю, капитану 1 ранга Тебѣнкову, о снаряженіи, безъ всякаго замедленія, морской экспедиціи для изслѣдованія устьевъ Амура. Компанейскій бригъ «Константинъ», подъ начальствомъ Корпуса Штурмановъ поручика Гаврилова, отправился съ этимъ важнымъ порученіемъ изъ Ново-Архангельска раннею весною 1846 года. 26 августа того же года, г. Гавриловъ представилъ предсѣдателю главнаго общества Россійской Американской Компаніи отчетъ о благополучномъ и довольно успѣшномъ исполненіи предпріятія.

Въ отчетѣ, поручикъ Гавриловъ доноситъ, что, оставаясь предъ баромъ Амура на якорѣ, изслѣдовалъ онъ на байдаркахъ промѣромъ самую рѣку около 20 верстъ отъ ея устья, вверх по теченію, и убѣдился въ доступности рѣки, съ морской стороны, для судовъ, сидящихъ около 10 футовъ. Журналъ и карта этихъ изслѣдованій переданы были въ Азіатскій департаментъ, гдѣ, вѣроятно, хранятся и теперь.

Замѣтка наша нисколько не уменьшаетъ достоинствъ статьи ротмистра Бартоломея и послужитъ ей какъ бы дополненіемъ, а равно и не умалитъ заслугъ капитана Невельскаго, съ большею подробностію изслѣдовавшаго устье Амура, по доставленнымъ ему, предъ самымъ отправленіемъ, контръ-адмираломъ Врангелемъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ отчета поручика Гаврилова.

К. ШВАРЦЪ.